

М. КУЗМИН И ЛИТЕРАТУРНЫЕ КРУЖКИ XX ВЕКА

Литературный факт.
2021. № 1 (19)

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-163-180>



Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 1 (19), 2021



This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«КАПИТАН ОДИН НЕ В СЧЕТ...» М. Кузмин и «Марсельские матросы»

© 2021 П.В. Дмитриев

Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д.Д. Шостаковича,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье рассматривается история недолговечного петроградского литературного кружка «Марсельские матросы» (весна-осень 1917 г.), группировавшегося вокруг М. Кузмина. Несмотря на обширные планы, анонсированные в печати и представление группы как литературно-художественного общества, творческая продуктивность «Марсельских матросов» оказалась весьма скромной. Неразрешенным остается вопрос о степени вовлеченности участников Второго Цеха поэтов в новое художественное предприятие. В статье указывается на некоторые текстовые совпадения и переклички в текстах поэтов, постоянных участников кружка, отмечена связь с другими художественными группировками. Особое внимание обращено на само название «Марсельские матросы», выдвигается новое предположение о его генезисе. Впервые публикуется законченный отрывок из «Марсельезы» в переводе М. Кузмина, выполненного им в 1921 г.

Ключевые слова: Петроградские литературные общества и объединения; Второй Цех поэтов, кружок «Марсельские матросы»; Е.А. Баратынский; М.А. Кузмин; Ю.Е. Деген; М.М. Бамдас.

Информация об авторе: Павел Вячеславович Дмитриев, кандидат искусствоведения, заведующий Музыкальной библиотекой Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д.Д. Шостаковича. Михайловская ул., д. 2. 191186, Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0295-8402>. E-mail: dmitrievp@mail.ru

Для цитирования: Дмитриев П.В. «Капитан один нее в счет...»: М. Кузмин и «Марсельские матросы» // // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 163–180. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-163-180>

О петроградском поэтическом кружке «Марсельские матросы» (далее — ММ), эфемерном образовании, возникшем в Петрограде весной 1917 года и просуществовавшем не более полугода, мало что известно. Поэты-члены сообщества выпустили несколько поэтических сборников. Издательские планы, анонсированные сразу же после появления группы, были обширны, но им не суждено было осуществиться (во всяком случае, в их первоначально задуманном виде). Под маркой Книгоиздательства «Марсельских матросов» вышли три сборника: один Ю. Дегена¹ и два М. Бамдаса [1; 3]. «Идейным вдохновителем» общества и автором предисловия к первому сборнику Бамдаса [3] был М. Кузмин. В сущности, это всё, что можно сказать о «Марсельских матросах» определенного.

Первая попытка авторефлексии группы, если можно так сказать, возникла после отъезда из Петрограда в Тифлис осенью 1917 года наиболее деятельного ее члена Юрия Дегена. В 1920 году в Тифлисе после нескольких других сборников выходит поэтическая книга Дегена «Оттепель», обозначенная как «поэма» и датированная автором «январем-апрелем 1919 г.». По своему содержанию это — лирическое признание Дегена в любви к Петрограду и той культурной среде, где он осознал себя поэтом, и некоторая ностальгия по близкому и невозвратному прошлому. По форме это цикл из десяти сонетов: вступительного («Посвящение»), восьми пьес под римскими цифрами (I–VIII) и заключительного («Весна»), причем текст сонета VI заменен точками (и, вероятно, знаменует собой сюжетную кульминацию, скрытую от читателя). Подзаголовок первого сонета — Акростих, и посвящен он М. Кузмину. Учитывая важность этого текста для истории ММ, позволим себе привести стихотворения целиком:

«Марсельскій портъ» намъ былъ отрадой новой
И новой голось нашимъ пѣснямъ дань
Химерой нѣжной о зарѣ здоровой.
А горизонтъ уже закрылъ туманъ,

¹ Деген Ю. Лето. 1-я книжка стихов. Обложка по рис. худ. В. Сафоновой. К-во «Марсельских матросов». Петроград. <Год не обозначен>. — Указано на внутренней стороне задней обложки в изд.: [6]. Еще раньше эта книга названа в анонсах «Маленькой библиотеки поэзии и графики» на последней странице сборника М. Бамдаса «Голубь» ([Пг.], 1918. С. 22). Нам эта книга не встречалась, в двух главных библиотеках России ее нет, нет ее и в справочниках А.К. Тарасенкова «Русские поэты XX века. 1900–1955: Библиография» (М.: Сов. писатель, 1966) и Л. Турчинского «Русские поэты XX века: Материалы для библиографии» (М.: Знак, 2007). Возможно, это мистификация Дегена, и сборник так и не вышел. Но то, что стихи в книгу под таким названием были собраны, явствует из строчки первого стихотворения Дегена в поэме «Оттепель»: «Здесь я писал и “Этих глаз”, и “Лето”» [4, с. 4].

И Вы, надъ нами милый капитанъ,
Любили этотъ сумракъ предгрозовый.
У Васъ нашлись и новый мэтръ и слово
Къ призванью Бога въ дикій ураганъ.
Уже сдвигались нервно Ваши брови,
Заиндевъли ночи блѣдной кровью.
Морскою влагой вѣяло съ Невы.
И, точно Русью призванные судьи,
Надъ Петроградомъ встали три орудья
У позолоты облачной канвы².

Предпоследняя строка стихотворения сопровождалась авторским комментарием: «В мае 1917 г. около трех дней стояли над Петроградом облака, напоминающие своею формой тяжелые артиллерийские орудья». К первым словам «Марсельский порт» было сделано следующее примечание: «В апреле 1917 г. мною было основано в Петрограде худ. об-во “Марсельских матросов”, “капитаном” которого был М. Кузмин».

Можно сказать, что это — основные сведения о «Марсельских матросах», полученные из «первых рук». Приведенное стихотворение кажется нам важным для истории ММ, «Оттепель» здесь не только климатическая, но и политическая (эпоха февральской революции 1917 года, которая отнюдь не закончилась в феврале), но главное — это время образования кружка ММ.

Другое свидетельство — стихотворение М. Бамдаса из книги «Голубь», названное «Посвященіе Юрію Дегену, старшему штурману “Марсельскихъ матросовъ”»:

Мой другъ, мы оба юны
И оба пѣсни поемъ.
Перебирая струны,
Въ утреннемъ морѣ плывемъ.

Наша Марсельская лодка
Синѣе небесъ синевы.
Драгоценнѣйшая находка —
Спутникъ такой, какъ Вы³.

² [4, с. 3]. Мы сохраняем не только старое, но и авторское правописание из опасения диктовать свои правила поэту, выпустившему книгу под названием «Поэма о солнце» (Пг., 1918).

³ [1, с. 9]. Программным для ММ может считаться и предыдущее стихотворение, открывающееся строчками «Прощай навсегда, контора! / Да славится путь моряка!».

Отсюда можно вывести и некоторую иерархию (может быть, и поэтическую): если Кузмин — капитан, Деген — старший штурман, то кто Бамдас? Очевидно — матрос? Есть в этой книге Бамдаса и стихотворение, посвященное (или обращенное к) своему первому сборнику «Предраассветный ветер» («Моя путеводная птица...») [1, с. 11], что не знаменует ли в некотором смысле и конец группы? Еще одно отчасти «документальное» стихотворение принадлежит Дегену, посвятившему его М. Кузмину. Заманчиво рассматривать его как позднейший взгляд на события 1917 года из Тифлиса 1919-го, но это не так (а почему, мы еще увидим):

не легко трехпалубное судно,
с якорей ему рвануться трудно,
стоит — тяжелый битюг —
сразу хочет на север и на юг.

заскрипели канаты,
песенку запели,
двинулось в середине апреля.

коричневый пускает дым,
гнется море под ним.

путешествовать к чудесным странам
мне на пароходе странном.
прощай, далеких долинок пух! —
старшим штурманом стал пастух [6, с. 6].

Из этого лирического излияния мы узнаем чудесным образом несколько фактических деталей. И если тяга к странствиям, пароход и пастух — скорее поэтические метафоры, то «двинулось в середине апреля», кажется, указывает на фактическое начало кружка Марсельских матросов, а «старшим штурманом» Деген аттестует себя сам (хотя мы уже знаем о его «звании» из посвящения Бамдаса в сборнике «Голубь»).

Остальное в существовании ММ — лишь своего рода «декларация о намерениях». К последней относятся, как было сказано, несколько анонсов, напечатанных в книгах участников группы. Самая полная информация представлена на последних страницах первой

и завершающееся: «А как загуляемь, пріятель, / Когда придемь въ Марсель!» [1, с. 7, 8].

же изданной книги — сборника стихов М. Бамдаса «Предрасветный ветер», вышедшего с предисловием М. Кузмина в Книгоиздательстве «Марсельских матросов».

Как уже существующие отмечены три книги: действительно вышедший «Предрасветный ветер» «обрамлен» двумя изданиями, к которым сделано примечание — «печатается». Это «Альманах Марсельских матросов» и «Враждебное море», ода М. Кузмина.

Обращает на себя внимание целая серия книг, названная «Маленькой библиотекой поэзии и графики», из которой под маркой «Марсельских матросов» появилась на следующий год лишь одна книжка — второй стихотворный сборник М. Бамдаса «Голубь». Примечателен последний (шестой) номер в этом списке: «Купреянов. Житие иже во святых отца нашего Николая епископа мирликийского чудотворца. Резьба на дереве». Очевидно, речь идет о поэме М. Кузмина, в сохранившемся автографе названной «Николино житие». Текст Кузмина был опубликован только в 1977 году (без иллюстраций): [8, с. 472–483] и позже перепечатан: [9, с. 77–91], иллюстративный ряд полностью не опубликован до сих пор⁴. Отметим здесь важный момент: издания «Марсельских матросов» изначально предполагалось делать «художественными». Среди перечисленных произведений, готовящихся к изданию, оба «художественных издания» — произведения Кузмина (в случае с «Николиным житием» — с «утаенным» авторством). Первым же в ряду «художественных изданий» было объявлено «“Враждебное море” Ода М. Кузмина. Издание факсимиле с рисунками В.Д. Дмитриева, иллюминированными от руки»⁵.

Таким образом, как видно из «поэтического признания» Юрия Дегена и книжных анонсов, объединяющими моментами группы явились два пункта: морская тема и тема Петербурга (или в обратной последовательности). ММ возникли в период, когда Петербург уже несколько лет был переименован в Петроград. В сложном деле периодизации истории города, возможно, будет когда-нибудь сделана попытка рассмотрения «петроградского» ее периода как «переходного». Несмотря на всю условность такого членения, этот «петроградский» период, номинально длившийся почти десяти-

⁴ Отдельные воспроизведения иллюстраций Н.Н. Купреянова см.: [11].

⁵ [3, с. <47>]. Художник Дмитриев с такими инициалами нам не известен. Соблазнительно видеть здесь простую опечатку и предположить В.В. Дмитриева (1900–1948), знаменитого впоследствии театрального художника, входившего в круг младших друзей Кузмина, однако нам неизвестно, были ли они уже знакомы в это время (дневник Кузмина за 1917 год в значительной степени утрачен). Кузмин написал о В.В. Дмитриеве в мае 1927 г. статью, оставшуюся неопубликованной (см. авторский список произведений в рабочей тетради: ИРЛИ. Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 319. Л. 117 об.)

летие, характерен эфемерностью своих начинаний, в том числе и культурных.

Наиболее представительный список имен, призванный объединить членов кружка под знаменем «Марсельских матросов», дает нам объявленный «Альманах Марсельских матросов». Мы находим среди перечисленных авторов не только поэтов, но прозаика и художника. «Альманах Марсельских матросов» затевался «при участии Г. Адамовича, М. Бамдаса, Л. Бермана, Юрия Дегена, Бориса Евгеньева, Георгия Иванова, Рюрика Ивнева, М. Кузмина, Н. Купреянова, Всеволода Курдюмова, Владимира Пруссака, Анны Радловой, М. Струве, Юр. Юркуна и др.» [3, с. <47>].

Здесь заметно присутствие целого ряда представителей Второго Цеха поэтов (что в свое время уже было отмечено Р. Д. Тименчиком:

Посетители второго, «беспартийного» Цеха поэтов в 1917 году планировали издавать стихи в издательстве «Марсельских матросов» [15, р. 316–317]).

Некоторой литературной «компенсацией» не вышедшего «Альманаха Марсельских матросов» и расстроившихся планов книгоиздания стал, как нам кажется, выпуск Дегеном в 1919 г. в Тифлисе «альманаха стихов» под «говорящим» именем — «Нева», который объединил часть авторов — несостоявшихся Марсельских матросов, в частности Рюрика Ивнева и Михаила Струве, а также самого Дегена и Кузмина⁶.

Возвращаясь к петроградскому не вышедшему альманаху ММ, мы не можем не отметить присутствия участников Второго Цеха поэтов и некоторых других писателей и художников. Однако, если иметь в виду «действительных членов» общества, то мы вынуждены ограничиться двумя именами: Юрием Дегеном, чья судьба оказалась трагичной (он был расстрелян в Баку в 1923 году), и Моисеем Бамдасом, чья жизнь сложилась более-менее благополучно⁷.

⁶ Нева: Альманах стихов. Юрий Деген. Рюрик Ивнев, Борис Корнеев, М. Кузмин, Н. Семейко, М. Струве. Тифлис: Изд-во «Феникс», 1919.

⁷ Правда, при личном общении с Т.Л. Никольской в середине 1970-х Лазарь Берман (упомянутый выше в списке авторов «Альманаха Марсельских матросов») аттестовался «штурманом». Пользуемся случаем поблагодарить Т.Л. Никольскую за ее любезные консультации.



Марка Книгоиздательства «Марсельских матросов». Художник А.И. Божерянов. (Из книги: М. Бамдас. Предзвездный ветер: Стихи / Предисловие М. Кузмина. [Пг.], 1917. С. 1).

Emblem of the Sailors of Marseilles by A.I. Bozherianov, Source: Bamdas, M. *Pre-Dawn Winter. Poems*, preface by M. Kuzmin. Petrograd, 1917, p. 1

За последнее время о Юрии Дегене появилось несколько исследований⁸, в том числе в интернете⁹ и на радио¹⁰, вышла также книга с неопубликованными текстами М. Бамдаса (с предисловием Н.А. Богомолова) [2], однако никаких фактических сведений о ММ как поэтическом образовании, помимо вышеприведенной информации, они не добавляют¹¹.

Если у нас недостает фактов и биографических сведений для выстраивания целостной картины, то и определение «поэтики» этой поэтической группы в нашем случае затруднено (поскольку текстов не так много) и мало показательно, так как все они принадлежат либо Ю. Дегену, либо М. Бамдасу. Одну характерную черту, условно говоря, «поэтики» ММ все же можно отметить. Это своеобразная «переключка» текстов, когда какой-либо образ, появившийся у одного поэта, «переходит» в текст другого.

Так, если у Бамдаса стихотворение начинается «Подъ уютнымъ бордовымъ абажуромъ / Свѣтитъ лампа, спокойна и свѣтла» [3, с. 22], то у Дегена мы, похоже, встречаем ту же лампу: «нам бронзовая лампа светит, / вся комната об'ята сном» [6, с. 14]. Или (из другого его стихотворения и другой книги): «И на столе от лампы круг спокойный» [4, с. 10].

Заключительные строчки стихотворения Бамдаса «Точка не была поставлена...» выглядят так: «Ни годы, ничто не вымоетъ / Изъ сердца этихъ глазъ» [1, с. 17]. Представляется весьма вероятным, что последние два слова дали название поэтическому сборнику Дегена

⁸ См.: [12; 13; 14, с. 148–153], а также в статье Т.Л. Никольской «Рецепция творчества М. Кузмина в независимой Грузии» // [10, с. 271–279].

⁹ https://degen.ru/?page_id=218 (сайт семьи Дегенов).

¹⁰ Радиостанция «Свобода». Программа «Поверх барьеров». Из истории поэтического авангарда. Юрий Деген. (Автор программы Татьяна Вольская). Нам не удалось обнаружить в архиве радиостанции эту передачу, известно только, что она выходила в эфир в 2003 г.

¹¹ В авторитетном указателе отмечено участие Ю. Дегена в апреле 1917 г. в Союзе деятелей искусств, в «блоке левых», объединившем 28 обществ и кружков и представлявшем в блоке общество «Марсельские матросы» (вместе с В.В. Сафоновой). М. Кузмин вместе с Юр. Юркуном в том же блоке был представлен обществом «Фелана» [7, с. 20].

«Этих глаз» (даже без какого-либо падежного изменения), в особенности, если знать, что Деген в свой закавказский период тяготеет к чистому эксперименту и организует в Тифлисе свой футуристический цех поэтов.

Схожим образом в стихотворении самого Дегена «не для того ль я в город вышел» (посвященного Артуру Лурье) строчка «лицо напудрено, как сердце» [6, с. 8] вызывает в памяти название сборника не состоявшегося, но объявленного в списках «марсельского матроса» Вс. Курдюмова «Пудренное сердце» (1913), причем, может быть сопоставлено не столько точностью образа, но и его большей даже претенциозностью — не сердце напудрено, как лицо (как можно понимать название курдюмовской книжки), а наоборот — в том смысле, что пудренное сердце это нечто в порядке вещей.

Влияние Кузмина на тексты младших товарищей присутствует, скорее, имплицитно. Например, Ю. Деген, как известно [12, р. 101–102], исповедовал нечто вроде культа Кузмина. Ему принадлежит статья «Михаил Кузмин» (несколько апологетического толка), опубликованная в 1918 году уже на Кавказе¹². Примечательно, однако, что в ней он никак не упоминает Марсельских матросов. Но мысль о Кузмине так или иначе «растворена» в его творчестве¹³. Так, в Тифлисе Дегеном было организовано издательство «Куранты», а также журнал под тем же названием (оба они оказались, конечно, недолговечными). И хотя музыкально-драматическая сюита Кузмина называется «Куранты любви» (1910), связь представляется нам здесь очевидной¹⁴.

Первое стихотворение сборника «Этих глаз» начинается «заплаканные глаза, серые, / за тонкими стрелами ресниц твоих» [6, с. 3], что не может не вызвать в памяти много раз повторяющегося образа «Александрийских песен» Кузмина: «Серые глаза под густыми (вар.: темными) бровями». Впрочем, и в уже упомянутом стихотворении Дегена «нам бронзовая лампа светит...» встречаются строчки «за

¹² Деген Юрий. Михаил Кузмин // Кавказское слово. 1918. 26 янв. № 20. С. 2–3. Опубликовано: [9, с. 279–284].

¹³ Деятельность Дегена (и поэтическая, и организационная) на Кавказе освещена в названных работах Т.Л. Никольской. Вопрос, однако, заключается в том, не является ли этот, условно говоря, «футуристический» период его жизни на Кавказе (с осени 1917) продолжением и развитием его «марсельского» периода в Петрограде? Немаловажно отметить близость Дегена к Кузмину, которому он посвятил после переселения в Грузию две статьи и опубликовал несколько его произведений в издаваемых им журналах и сборниках.

¹⁴ В культурном быту Петербурга «Куранты любви» часто фигурировали именно с «усеченным» названием. Да и у самого Кузмина встречаются упоминания этого произведения в таком виде, даже в стихах (напр.: «Я играл Вам свои “Куранты”» — стихотворение «На вечере» из цикла «Прерванная повесть» (Сети. М., 1908)).

чаем и хрустящей булкой, / когда начав наш день прогулкой...». Такую явную переключку с едва ли не самым знаменитым стихотворением Кузмина («Где слог найду, чтоб описать прогулку, / Шабли во льду, поджаренную булку...») нельзя не заметить, что было сделано еще Т. Вечеркой в ее рецензии на книгу Дегена [10, с. 273].

Очень вероятно, что и для книги «Оттепель» (Тифлис, 1919) Деген (возможно, неосознанно) выбирает название поэтического цикла из «Осенних озер», самой изощренной (в смысле богатства использования разнообразных и сложных поэтических форм) книги Кузмина¹⁵.

Примерно то же происходит и с Бамдасом¹⁶, к первой книге которого Кузмин написал предисловие. На страницах этого сборника мы находим стихотворение с первой строчкой «В последних числах февраля», примечательное своей изысканной формой¹⁷ — с повторяющимися строками в различных комбинациях, что также, вероятно, не случайно, а свидетельствует о начитанности автора в текстах Кузмина, в частности, в тех «Осенних озерах» (1912), в первой ее части, разнообразнейшей в деле освоения сложных стихотворных форм с повторяющимися строчками (см., например, как это сделано в стихотворениях «С чего начать, толпою торопливой...», «Ты замечал: осеннею порою...», «Ты сидишь у стола и пишешь...»). Последнее стихотворение Бамдаса в его первом сборнике сопровождается подзаголовком (Ода). Здесь весьма вероятно влияние (хотя бы на самом внешнем уровне) стихотворения Кузмина «Враждебное море» с тем же подзаголовком, посвященное В. Маяковскому и предполагавшееся к изданию в Книгоиздательстве «Марсельских матросов»¹⁸. Несложно услышать в этом тексте и дальнего эха стихотворения «Мои предки» (1907) Кузмина.

Вклад Кузмина в ММ — общение с ним, участие в обсуждении стихов и, может быть, единственное сочиненное им «на тему» сти-

¹⁵ Правда, судя по содержанию, оттепель у Кузмина осенняя, а у Дегена — весенняя.

¹⁶ Между прочим, в опубликованных недавно стихах Бамдаса, недатированных, но относящихся к этому же времени, встречаем строчки «Не меня одного сегодня / Оттепель сводит с ума» [2, с. 24].

¹⁷ Тут также присутствуют и такие строки: «Увидев берег с корабля / Матрос от радости танцует» [3, с. 31].

¹⁸ «Морская» тема сопровождала М. Бамдаса и дальше, по крайней мере во второй половине 1920-х гг. встречаются такие строчки: «За запах твоих волос, / За взволнованный хриплый твой голос / Я сегодня отдать готов / Самое дорогое — / Волны, ветер, вздох / Морехода среди океана, / Беснований восторг, / Тоску по неведомым странам» [2, с. 86].

хотворение, ставшее своеобразным гимном ММ (вместе со стихотворением Дегена «Не легко трехпалубное судно»)¹⁹:

Славный городок Марсель,
Он далеко ли отсель?
Расскажите нам про то.
У вас, марсельские матросы,
Один ответ на все вопросы:
Гисса-Ги, Гисса-Ги,

Гисса, Гисса, Гисса-Ги.
Всякий весел, всякий горд,
Кто вступил в Марсельский порт
И в команду к вам попал.

Всякий молод, всяк хорош.
Это — правда, а не ложь —
Капитан один не в счет.

Чаркой друга помянуть
И опять в далекий путь —
Такова у нас судьба.

Не горюй о том, не плачь —
Мы корабль погоним вскачь
И вернемся снова к вам [9, с. 74].

Стихотворение интересно, прежде всего, своей строфикой и непривычной рифмовкой — две рифмованные и одна не зарифмованная строчка. Это призвано, очевидно, с одной стороны, создать образ матросского танца, с другой — обусловлено вокальной природой этого произведения, написанного именно для пения²⁰.

Некоторый специфический обертон в образе матроса (как представителя корпорации, куда не допущены женщины) и то, как он может быть истолкован, исходя из семантики этого образа у Кузмина, похоже, в данном случае отсутствует. Кузмину безусловно

¹⁹ См. объявление: Песенки Марсельских матросов: «Славный городок Марсель». Слова и музыка М. Кузмина; «Не легко трехпалубное судно». Слова Юрия Дегена, музыка М. Кузмина (Печатаются.) // [3, с. <48>].

²⁰ Сочинение музыки («Матросская песня») отмечено в авторском списке произведений (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 7 об.).

нравилось внимание молодых людей, которым он был окружен, но из существующих текстов ММ никаких эротических подтекстов не извлекается.

Важная составная часть образа ММ — само название кружка. Первым отметил возможные истоки этого названия Р.Д. Тименчик в своей статье 1977 года, указав, что название «восходит к стихотворению Е.А. Баратынского “Пироскаф”» [15, р. 321] (а точнее, является цитатой из его четвертой строфы):

Много земель я оставил за мною;
Вынес я много смятенной душою
Радостей ложных, истинных зол;
Много мятежных решил я вопросов,
Прежде, чем руки марсельских матросов
Подняли якорь — надежды символ!

В стихотворении Баратынского обозначение матросов марсельскими означает только лишь порт их «приписки», не более, для петроградского же кружка это словосочетание наполнено, конечно, каким-то другим смыслом.

Любопытно сравнить наш случай с другим эпизодом, относящимся к русской эмиграции. В 1936 году то же стихотворение Баратынского даст название самой известной антологии русской зарубежной поэзии — «Якорь»²¹. В предисловии Г. Адамовича к антологии этот выбор (из Баратынского) обосновывается так:

Признаюсь, что и навеяно было это слово <«Якорь»> старинными стихами, где именно в таком смысле употреблено. Стихи принадлежат поэту, которого все пишущие русские стихи должны бы признать одним из немногих великих, настоящих учителей — Боратынскому: <...> «Надежды символ»: вот лучшее и самое глубокое определение книги. Кстати, и Боратынскому надежда явилась вдалеке от родины [16, с. 7].

Как видно, для поэтов представительной зарубежной антологии²² центром стихотворения явилось именно словосочетание «якорь —

²¹ «Якорь»: Антология русской зарубежной поэзии / сост. Г.В. Адамович и М.Л. Кантор. Петрополис, 1936. См. переиздание: [16].

²² Среди ее авторов отметим, между прочим, и одного бывшего участника Второго Цеха поэтов и почти, можно сказать, «марсельского матроса» — Михаила

надежды символ», взятое как символ, подразумевающим вереницу смыслов. Однако, если якорь — символ надежды, то нам остается только догадываться — надежды на что? Для эмигрантов вероятнее всего, символ возвращения на родину (и для кого-то возвращение в Ленинград, т.е. Петербург). Но в стихотворении Баратынского марсельские матросы *поднимают* якорь, иначе говоря, снимаются с якоря, отрываются от земли для того, чтобы отправиться в странствия, чая новых путешествий, посещения новых земель («Завтра увижу Элизий земной»). Такова была «оптика» издателей антологии 1936 года.

«Марсельские матросы» из Петрограда почти за двадцать лет до того, как кажется, чаяли именно этого «земного Элизия», но только метафизического, явленного через искусство, а именно — поэзию. Потому их образ, с одной стороны, гораздо скромнее — просто «Марсельские матросы» (что имплицитно сохраняет память об эталоне стиля — Баратынском)²³, с другой стороны, не так обусловлен привязкой к «символу» эмигрантов — им никуда не надо было возвращаться.

В качестве дополнения к теме отметим и позднейшее поэтическое высказывание Дегена в книжке «Путешествие Сергея Городецкого в Батум» 1919 года (сборник публицистики, стихов и рисунков) — сатирическое освещение фигуры Сергея Городецкого, руководителя тифлисского Цеха поэтов (и синдика Первого петербургского), от которого Деген отпочковался, основав свое художественное общество «Кольчуга» [12, р. 101]. Дегену принадлежит в книге стихотворение, которое нам кажется уместным привести целиком:

Элегія батумцевъ

Нѣтъ! Не забудемъ, помнимъ мы
Твой голосъ властный и медовый,
Игрушку – якорь, двѣ тесьмы
Изъ подъ штановъ, какъ символъ новый.

Струве. Он представлен в антологии одним стихотворением «В конторе душей, где стекло...» [16, с. 65].

²³ Р.Д. Тименчик справедливо упоминает в связи с этим статью Ю. Дегена «Баратынский», опубликованную в первом номере тифлисского журнала «Феникс» [15, р. 321].

Еще мы помнимъ межъ зубовъ
Въ мечтахъ окуренную трубку,
Твой взоръ, что говорилъ безъ словъ,
И руку, емкую, какъ губку.

Но все же помнимъ, о матросъ,
Всего мы больше длинный носъ ²⁴.

Если отвлечься от первого смыслового слоя — иронического изображения героя, хорошо видно, насколько непривычно вызывающе поданы образы (якорь, символ, рука, матрос) стихотворения Баратынского, что, конечно, определенным образом соотносится и с ММ.

Есть, наконец, еще один аспект в названии кружка.

Несколько упрощая, можно сказать, что для «Марсельских матросов» всё начинается с их названия и всё исчерпывается им. Нам представляется очевидным его происхождение, или, точнее, переосмысление (если считать, что это словосочетание счастливо найдено у Баратынского). И здесь в поле зрения попадает фигура Моисея Бамдаса, самого плодovitого «матроса» (да, собственно, только он один матрос и есть, остальные имели командные звания или должности, Деген — старшего штурмана, Кузмин — капитана). О Бамдасе известно, что он жил на Марсовом поле²⁵. И хотя Марс и Марсель не связаны этимологически, для русского уха они звучат сходно.

Другое слово в названии — «матросы» — прибавляет дополнительные культурные коннотации. Это не просто «море» (которое без эпитета «марсельские» воспринималось бы как суровое, холодное, Балтийское море), а именно Средиземное — колыбель европейской культуры. Есть и еще один аспект — звуковая игра. Объединение «Марс-» и «матр-» в названии группы (не будем забывать о латинской основе имени *Mars* — «Mart-») не напоминает ли своеобразную поэтическую паронимию?

Словосочетание, хотя и не придуманное, но именно что «удачно обретенное». Кому точно принадлежит это обретение-переосмысление сказать нельзя. Бамдасу ли — жителю Марсова поля, Дегену —

²⁴ Путешествие Сергѣя Городецакаго въ Батумъ. Тифлисъ, 1919. С. 19.

²⁵ См: [12, р. 102]. Если принять во внимание городской ландшафт, то жить можно было лишь на Царицынской улице (называвшейся так по другому наименованию этого места — Царицын луг) с западной стороны Марсова поля. К сожалению, в справочнике «Весь Петроград на 1917 год» адреса М.М. Бамдаса не обнаружено.

ценителю Баратынского, или Кузмину — для которого звуковая игра — один из главнейших приемов в его поэтическом творчестве? Мы, вероятно, никогда этого не узнаем.

И в заключение — сюжет, прямого отношения к заявленной теме не имеющий, однако вызывающий его в памяти. Речь идет о малоизвестном факте в творческой жизни Кузмина — переводе им нескольких куплетов знаменитой «Марсельезы».

Точных сведений для кого и зачем сделан этот перевод у нас нет. Однако 28 февраля 1921 г. Б.В. Папаригопуло (будущий участник другой литературно-общественной эфемериды — группы «эмоционалистов») писал Кузмину: «Дорогой Михаил Алексеевич, Вот “Карманьола” и “Ça îga”; “Интернационала” нигде не достал. Губполитпросвет умоляет сделать перевод к 3-му с. м.»²⁶. О судьбе этого перевода у нас сведений нет; скорее всего, он и не был осуществлен, вместо него мы располагаем, хотя и не полным (недостает последних двух куплетов), переводом «Марсельезы», судя по всему, относящимся к тому же времени²⁷.

Марсельеза

(военная песнь Рейнск<ой> армии)

Идем вперед, друзья народа,
 День нашей славы настает,
 Тиранов гордая порода
 С кровавым знаменем идет.
 В полях уж слышится рычанье,
 Свирепость вражеских солдат.
 Ни сыновья, ни дед, ни брат
 Тут не избегнут истязанья.

*Товарищи, к ружью,
 Ряды свои сом<кнем>,
 Идем, идем,
 Пусть вражья кровь
 За нами льет ручьем.*

²⁶ РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 325. Л. 1. С<его> м<есяца> — надо полагать, марта 1921 г.

²⁷ ИРЛИ. Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 319. Л. 165 об.—166. В рабочей тетради переводу «Марсельезы» предшествует (л. 165) стихотворение «Пушкин» («Он жив! у всех душа нетленна...»), вошедшее в книгу «Нездешние вечера» (1921), датированное февралем 1921 г.

Чего же толпам этим надо?
Изменникам и королям?
Кому готовится преграда
Французы, неужели нам?
Снести ль такое оскорбленье
Врагу ль смеяться суждено?
Он нам грозит вернуть <ярмо>
И прежнее порабощенье.

[Принев]

Как, эти полчища чужие
Свои законы дать спешат?
Как, эти руки покупные
Бойцов свободных сокрушат?
И рабству преданные руки
Под иго снова нас согнут
И нашу долю обрекут
На тягостной неволи муки?

[Принев]

Дрожи, тиранов подлых свора,
Людей и стран живой позор!
Дрожи, твои злодеяния скоро
Получат должный приговор.
Во всех горит душа солдата,
Когда один герой падет,
Из праха сотня восстает
И павшего заменит брата.

[Принев]

Правомочно предположить, что перед нами одна из попыток аполитичного, в сущности, Кузмина «вписаться» в советскую действительность, осуществлявшаяся для большинства писателей, желавших сохранить лицо, в самой доступной форме — перевода с иностранных языков. Однако ни с помощью перевода «Марсельезы», ни посредством более поздней «Волшебной флейты» Моцарта (либретто которой Кузмин перевел в 1924 году: [10, с. 359–404]) стать «своим» Кузмину так и не удалось.

Литература

1. *Бамдас М.* Голубь: Вторая книга стихов. Пг.: Кн-во «Марсельских матросов», 1918. 22 с.
2. *Бамдас Моисей.* Надежды символ: Стихи из дневников 1915–1958 гг. / сост. Т.М. Корзинкина; предисл. Н.А. Богомолова. М.: Рудомино, 1994. 135 с.
3. *Бамдас М.* Предрассветный ветер: Стихи. Пг.: Кн-во «Марсельских матросов», 1917. 48 с.
4. *Деген Ю.* Оттепель: Поэма. Тифлис: Куранты, 1920. 14 с.
5. *Деген Ю.* Поэма о солнце. [Тифлис: Б.м.,] 1918. 20 с.
6. *Деген Юрий.* Этих глаз. Книга стихов. Изд. 2-е. Пг.: Феникс, 1919. 16 с.
7. *Крусанов А.В.* Русский авангард: 1907–1932: (Исторический обзор): в 3 т. М.: Новое лит. обозрение, 2003. Т. 2. Кн. 1. 807 с.
8. *Кузмин М.* Собрание стихов. III: Несобранное и неопубликованное / под ред. В. Маркова и Дж. Мальмстада. München: Wilhelm Fink Verlag, 1977. 761 с.
9. *Кузмин Михаил.* Стихотворения. Из переписки / сост., примеч. Н.А. Богомолова. М.: Прогресс-Плеяда, 2006. 492 с.
10. Михаил Кузмин: Литературная судьба и художественная среда / под ред. П.В. Дмитриева и А.В. Лаврова. СПб.: Реноме, 2015. 558 с.
11. Н.Н. Купреянов. Литературно-художественное наследие / сост. Н.С. Изнар и М.З. Холодовская; общ. ред., предисл. и коммент. Ю.А. Молока. М.: Искусство, 1973. 458 с.
12. *Никольская Т.* Юрий Деген // Russian Literature. 1988. № XXIII. P. 101–112.
13. *Никольская Т.Л., Богомолов Н.А.* Деген Юрий Евгеньевич // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; Фианит, 1992. Т. 2. С. 92–93.
14. *Никольская Татьяна.* «Фантастический город»: Русская культурная жизнь в Тбилиси (1917–1921). М.: Пятая страна, 2000. 192 с.
15. *Тименчик Р.Д.* По поводу «Антологии петербургской поэзии эпохи акмеизма» // Russian Literature. 1977. Vol. 5. № 4. P. 315–323.
16. «Якорь»: Антология русской зарубежной поэзии / под ред. О. Коростелева, Л. Магаротто, А. Устинова. СПб.: Алетейя, 2005. 413 с.

Research Article

“THE CAPTAIN DOESN’T COUNT ALONE...”: M. Kuzmin and “The Sailors of Marseilles”

© 2021, Pavel V. Dmitriev

*D.D. Shostakovich St. Petersburg Academic Philharmonia,
Saint-Petersburg, Russia*

Abstract: The paper is dedicated to the history of a short-lived Petrograd literary group “The Sailors of Marseilles” (spring-autumn, 1917) united around M. Kuzmin. Despite its ambitious plans announced in the press, and self-positioning as a literary

and artistic society, the creative output of the group was quite modest. The degree of commitment within the group remains unclear – to what extent the members of the Second Workshop of poets were involved in the new literary project? The paper brings out certain coincidences and similarities in the texts of the poets – regular members of the group, highlights their connections with other artistic communities. A special attention is paid to the name of the group – “The Sailors of Marseilles”, and a new hypothesis about its origin is put forward. The paper comprises the first publication of a fragment of *Marseillaise* translated by M. Kuzmin in 1921.

Keywords: Literary societies and communities of Petrograd; Second Workshop of poets; “The Sailors of Marseilles”; E.A. Baratynskii; M.A. Kuzmin; Yu.E. Degen; M.M. Bamdas.

Information about the author: Pavel V. Dmitriev, PhD in Arts, Director of the Philharmonic Library of the D.D. Shostakovich St. Petersburg Academic Philharmonia, Mikhailovskaia 2, 191186, Saint-Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0295-8402>. E-mail: dmitrievp@mail.ru.

For citation: Dmitriev, P. “‘The Captain Doesn’t Count Alone...’: M. Kuzmin and ‘The Sailors of Marseilles’”. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (19), 2021, pp. 163–180. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-163-180>

References

1. Bamdas, M. *Golub': Vtoraia kniga stikhov* [Dove. The Second Book of Poems]. Petrograd, Marsel'skie Matrosy Publ., 1918. 22 p. (In Russ.)
2. Bamdas, M. *Nadezhdy simvol: Stikhi iz dnevnikov 1915–1958 gg.* [A Symbol of hope: poems from the journals, 1915–1958], comp. T.M. Korzinkina, introd. N.A. Bogomolov. Moscow, Rudomino publ., 1994. 135 p. (In Russ.)
3. Bamdas, M. *Prekrassvetnyi veter: Stikhi.* [The Pre-Dawn Wind. Poems]. Petrograd, Marsel'skie Matrosy Publ., 1917. 48 p. (In Russ.)
4. Degen, Iu. *Otpepel': Poema* [The Thaw. Poem]. Tiflis, Kyranty Publ., 1920. 14 p. (In Russ.)
5. Degen, Iu. *Poema o sontse* [The Poem about the Sun]. [Tiflis,] n.p., 1918. 20 p. (In Russ.)
6. Degen, Iu. *Etikh glaz. Kniga stikhov. Izd. 2-e* [Those Eyes. A Book of Poetry. Second edition]. Petrograd, Feniks publ., 1919. 16 p. (In Russ.)
7. Krusanov, A.V. *Russkii avangard 1907–1932: Istoricheskii obzor: v 3 t.* [Russian Avant-Gard. The Historical Overview: in 3 vols.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2003. T. 2, v. 1. 807 p. (In Russ.)
8. Kuzmin, M. *Sobranie stikhov. III: Nesobrannoe i neopublikovannoe* [A Collection of Poems. III: Miscellaneous and unpublished], ed. V. Markov, Dzh. Mal'mstad. München, Wilhelm Fink Verlag, 1977. 761 p. (In Russ.)
9. Kuzmin, M.A. *Stikhotvoreniia. Iz perezpiski* [Poems. From the Correspondence], ed. N.A. Bogomolov. Moscow, Progress-Pleyada Publ., 2006. 490 p. (In Russ.)
10. Mikhail Kuzmin: *Literaturnaia sud'ba i khudozhestvennaia sreda* [Mikhail Kuzmin: Literary destiny and artistic environment], ed. P.V. Dmitriev, A.V. Lavrov. Saint-Petersburg, Renome publ, 2015. 558 p. (In Russ.)

11. *N.N. Kupreianov. Literaturno-khudozhestvennoe nasledie [N.N. Kupreianov. Literary-Artistic Heritage]*, comp. N.S. Iznar, M.Z. Kholodovskaia, ed., introd. Iu.A. Molok. Moscow, Iskusstvo publ., 1973. 458 p. (In Russ.)
12. Nikol'skaia, T.L. *"Fantasticheskii gorod": Russkaia kul'turnaia zhizn' v Tbilisi (1917–1921) ["Fantastic city": Russian Cultural Life in Tbilisi, 1917–1921]*. Moscow, Pyataya strana Publ., 2000. 192 p. (In Russ.)
13. Nikol'skaia, T.L. "Iurii Degen". *Russian Literature*, vol. XXIII, 1988, pp. 101–112. (In Russ.)
14. Nikol'skaia, T.L., Bogomolov, N.A. "Iurii Degen". *Russkie pisateli 1800–1917 [Russian writers, 1800–1917]*, vol. 2. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1992, pp. 92–93. (In Russ.)
15. Timenchik, R. "Po povodu Antologii peterburgskoi poezii epokhi akmeizma" ["On the Anthology of St. Petersburg Poetry of the Acmeism Era"]. *Russian Literature*, vol. 5, no. 4, 1977, pp. 315–323. (In Russ.)
16. *"Iakor'": Antologiya russkoi zarubezhnoi poezii ["Anchor": Anthology of Russian poetry from abroad]*, ed. O. Korostelev, L. Magarotto, A. Ustinov. Saint-Petersburg, Aleteiia publ., 2005. 413 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 26.01.2021
Дата публикации: 25.03.2021

The article was submitted: 26.01.2021
Date of publication: 25.03.2021